

ТАТЬЯНА КОРОБКИНА

Карамзинская библиотека как прообраз будущего

Что мешает созданию публичной библиотеки нового поколения

Почему так медленно продвигается в России проект под названием «современная публичная библиотека»? В поисках ответа на этот вопрос стоит обратиться к истории общественных библиотек в России.

Татьяна Евгеньевна Коробкина, директор Библиотеки-читальни им. И. С. Тургенева, г. Москва

Но не кажется ли вам, господин соотечественник, что ... нас, русских, лучше за границу вообще не пускать? Ничему не научимся путному. Что поймаем, то неправильно используем.

Михаил Попов. «Пуля для эрцгерцога»

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД, когда стало понятно, что время государственной массовой библиотеки в России близится к концу, был выдвинут лозунг её преобразования в «публичную библиотеку». При этом имелась в виду общедоступная библиотека того типа, который в конце XX века существовал в большинстве стран мира. Главная особенность этой библиотеки состояла в том, что она представляла **модель библиотечного обслуживания, основанную на уважении прав человека**. Читатель не был в ней ни объектом воспитательной работы, ни партнёром по «духовному общению». Он был равноправным **гражданином, пользователем** информационных, культурных и иных ресурсов, которыми располагала публичная библиотека. Причём одним из важнейших её ресурсов выступала **комфортность библиотечной среды**: современное просторное здание, продуманный дизайн, новейшие услуги, разнообразные удобства для читателей, уважительный стиль общения библиотекаря с читателем. Всё это делало западную публичную библиотеку чрезвычайно привлекательной в глазах российских специалистов, которым в 1990-е годы посчастливилось увидеть зарубежные библиотеки и стать их поклонниками и пропагандистами.

Иллюзия общедоступности

Как известно, целью деятельности («миссией», говоря современным языком) советских библиотек было «коммунистическое воспитание трудящихся». Федеральный закон о библиотечном деле в 1994 году провозгласил главной задачей российских библиотек предостав-

ление пользователям свободного доступа к информации, знаниям, культурным ценностям. Государство отказывалось от руководства библиотеками. Оно больше не ставило перед ними идеологических задач, но и перестало их централизованно финансировать — перевело на содержание «местных сообществ»: государственные массовые библиотеки были превращены в муниципальные.

Однако изменение правовой формы и «миссии» общедоступной библиотеки само по себе не привело к изменению **системы библиотечного обслуживания**, поскольку прежним осталось **отношение к читателю как к объекту библиотечной деятельности**, просветительской и воспитательной. Между тем в окружающей действительности наши граждане всё больше ощущали себя **субъектами** экономической, политической, общественной жизни.

В сущности, читателя меньше всего волнует **правовая форма** библиотеки, источники её финансирования, её отношения с местной властью. Он судит о библиотеке по иным критериям: может ли он получить в ней нужные документы и услуги, как с ним в библиотеке обращаются, насколько ему в ней комфортно. Наконец, насколько облик библиотеки соответствует духу времени, в котором нормой стали супермаркеты, банковские карточки, мобильные телефоны, компьютеры и Интернет. Жизнь в России стремительно модернизируется, и эта модернизация — вызов, который публичные библиотеки в подавляющем большинстве своём пока не готовы принять, поэтому они всё больше воспринимаются обществом, особенно молодёжью, как нечто архаичное.

Начиная с 2000 года все показатели работы публичных библиотек — количество библиотек и читателей, посещаемость, книговыдача — неудержимо стремятся вниз. Но особенно удручает статистика информатизации. Так, в 2007 г. только 16% публичных библиотек располагали компьютерами, из которых лишь треть была подключена к Интернету (от общего числа библиотек этот показатель составляет всего 6%). На каждую из компьютеризированных библиотек приходилось по 5 компьютеров, а фактически ещё меньше, при этом большинство из этих компьютеров нуждается в обновлении. Таковую ситуацию иначе как катастрофической не назовёшь.

Не менее архаичны система обслуживания в наших библиотеках и профессиональное сознание российского библиотекаря. Ведь основные представления об общедоступной библиотеке достались нам от XIX века. Они сложились под прямым влиянием немецкой идеи «народной библиотеки», создававшейся образованными «верхами» для просвещения народных «низов». «Просвещенческая» библиотека — закрытая библиотека. В ней библиотекарю стоит между читателем и фондом, спрятанным в книгохранении. «Просвещенный» библиотекарю должен «раскрывать» фонд непросвещенному читателю в «духовном диалоге». В фонде должна быть только «хорошая», «качественная» литература — неважно, что она не пользуется спросом у читателей: читателю нужно прививать хороший вкус, его чтением необходимо «руководить». Идеи «народной библиотеки» были восприняты и развиты советской «массовой» библиотекой, они живы в российском профессиональном сознании и теперь. Библиотека как «храм», где библиотекарю является «священнослужителем» — из этой же серии представлений.

Однако в XIX века была и другая модель общедоступной библиотеки — «англо-саксонская» или «англо-американская». Отношения между библиотекарем и читателем в ней строились на иных принципах. Это была общественная библиотека («публичная» в переводе с латинского и означает «общественная»). Образованные слои создавали её на общественных началах, сообщая для продолжения на протяжении всей жизни собственного образования, но и для об-

щего блага тоже. Книги и периодика собирались в виде пожертвований и приобретались на доходы от выдачи книг на дом. Кроме того, читатели вносили либо ежегодный взнос за пользование библиотекой, либо денежный залог. Это уж как решит руководивший библиотекой выборный комитет. В задачи комитета также входил поиск денежных пожертвований, служивших дополнительным источником финансирования. Это была «общественная» библиотека в полном смысле слова. Позднее стали вводить местный библиотечный налог, и таким образом библиотека перешла на содержание всего «местного сообщества».

Способ, каким создавалась библиотека, напрямую влиял на систему библиотечного обслуживания. Фонд формировался только в соответствии с читательским спросом. Вся литература располагалась в открытом доступе и выдавалась на дом, не было деления на фонд читального зала и фонд абонемента, как в «народной библиотеке». При входе в библиотеку располагалась «справочная» библиотека или кафедра, где читателю помогали сориентироваться в библиотеке. Отношения библиотекаря и читателя определялись принципом «нейтральности»: библиотекарю «обслуживал», а не «просвещал».

Эта модель обслуживания дожила до наших дней. Она напоминает систему обслуживания в супермаркете. (Такое сравнение библиотеки может кого-то шокировать, но, согласитесь, приобретать продукты в супермаркетах гораздо удобнее, чем в прежних магазинах.)

Во второй половине XX века классическая модель англо-американской библиотеки была дополнена массовым строительством новых библиотечных зданий с открытой планировкой и информатизацией всех библиотечных процессов. На этих «трёх китах» — классической модели обслуживания, информационных и коммуникационных технологиях и библиотечных зданиях с открытой планировкой пространства — покоится публичная библиотека начала XXI века. Сюда добавим смену «шаговой доступности» — «транспортной доступностью»: библиотеки предпочитают строить вблизи транспортных развязок (метро, электричка, автобус, паркинг для личного транспорта и т. п.). В библиотечное обслуживание населе-

ния по месту жительства вошёл библиотечный автобус (синонимы: библиобус, мобильная библиотека) и «единый читательский билет».

Увы, ни «открытая» для пользователей библиотека со свободным доступом к фондам, ни информатизация, ни новые библиотечные здания, ни библиобусы не стали массовым явлением в российских библиотеках. Наши библиотеки формально называются «публичными» (в 1999 г. это понятие было введено в название формы БНК Госкомстата), но культивируют систему обслуживания, характерную для библиотек «народных» и «массовых». Тем, кто хотел бы подробнее познакомиться с историей и типологией общедоступной библиотеки, советуем обратиться к фундаментальному труду Бориса Фёдоровича Володина «Всемирная история библиотек».¹

Общественные библиотеки в России в XIX веке

Недопонимание сегодняшних процессов часто связано с незнанием истории своей страны, в том числе истории библиотечного дела России. Незнание фактов мы прикрываем стереотипами. Один из таких стереотипов состоит в том, что якобы «публичность» в России всегда означала «общедоступность». Вот и Б. Ф. Володин в своей замечательной книге пишет следующее: «В XIX веке в России понятие “публичная библиотека” употреблялось по отношению к крупным губернским и уездным библиотекам. Как и в отношении уже открытой к этому времени в Петербурге Императорской публичной библиотеки, оно характеризовало ориентацию на обслуживание широкой публики. При этом его использование не было связано с тем термином, который начал употребляться в английском языке и постепенно стал характеризовать определённый вид общедоступной библиотеки».²

Позвольте не согласиться с этим утверждением. Первые губернские и уездные библиотеки не были и не могли быть крупными. Все они создавались на общественных началах, в то время как петербургская «Публичка» — императорским указом на средства казны, то есть применительно к этим библиотекам слово «публичная» должно употребляться в прямом его значении — «об-

щественная». Подавляющее большинство общественных библиотек через несколько лет закрылось из-за невыносимых условий, в которые их поставило царское правительство. В соответствии с циркуляром Министерства внутренних дел от 5 мая 1830 года губернаторам и предводителям дворянства было предписано создавать в губернских городах на общественных началах общедоступные библиотеки. Предписывая обществу создавать библиотеки, государство не выделяло при этом ни копейки, и напротив, всячески тормозило открытие библиотек из-за боязни крамолы. Только в 1833 году было дано разрешение на открытие 20 губернских библиотек; не все из них были открыты, но едва ли не все открытые через несколько лет прекратили существование из-за отсутствия поддержки и со стороны правительства, и со стороны местных властей и местного дворянства.

О мытарствах первых публичных библиотек подробно рассказывается в книге К. И. Абрамова «Городские публичные библиотеки России: история становления (1830 – начало 1860-х гг.)». Автор называет эти библиотеки то **публичными**, то **общественными** в соответствии с менявшимися названиями самих библиотек. Больше всего его интересуют взаимоотношения библиотек с царским правительством, которое принципиально не выделяло средств на поддержку библиотек, но давало разрешение на их открытие по ходатайству губернатора, определяло правила пользования библиотекой, просматривало каталоги в поисках подрывной литературы, изымало запрещённые книги, требовало представлять ежегодный отчёт и т. д. При этом запрещалось использовать для поддержки библиотек земские сборы (то есть местные налоги), в редких случаях разрешало платить жалованье библиотекарю — всё должно было свёршаться «на общественных началах». Даже в глазах такого авторитетного исследователя, как К. И. Абрамов, «общественная» природа публичных библиотек не выглядела определяющей.

В некоторых губерниях было принято по несколько попыток создать общедоступную библиотеку. Например, в нынешней Республике Карелия, чья Национальная библиотека отметила

175-летие в октябре 2008 года. Первая общедоступная библиотека в Петрозаводске была открыта 15 октября 1833 года по предложению Олонецкого губернатора А. И. Яковлева. Она существовала на пожертвования частных лиц и на средства «подписчиков» (читателей). Всего три книжных шкафа книг и журналов в комнатах казённой губернаторской квартиры. Через 20 лет борьбы за выживание библиотека бесследно исчезла.

В 1860 году была предпринята ещё одна попытка создать общедоступную библиотеку, снова на общественных началах, на этот раз в залах Благородного собрания. Эта попытка связана с именем Павла Николаевича Рыбникова, за «хождение в народ» высланного под надзор полиции в Олонецкую губернию. Он прожил здесь 6 лет, служил в канцелярии Олонецкого гражданского губернатора, объездил весь Олонецкий край, собирая и публикуя былины, что стало его важным вкладом в культуру России. Стараниями Рыбникова к 1865 году был собран книжный фонд в 887 экземпляров, а число читателей составило 105 человек. После отъезда Рыбникова из Петрозаводска на новое место службы Публичная библиотека прекратила своё существование.

Библиотека возродилась в 1870 году в результате посещения Петрозаводска Великим князем Алексеем Александровичем. Члены царской фамилии часто жертвовали личные средства на поддержку общедоступных библиотек, хотя в государственной поддержке правительство библиотекам неизменно отказывало и строго следило за тем, чтобы в библиотечных фондах не было подрывной литературы, а посему каталоги должны были посылаться на просмотр и утверждение в Министерство внутренних дел, позднее в Министерство просвещения. Узнав от директора училища Олонецкой губернии Елецкого, что в городе нет библиотеки, генерал-адъютант Великого князя Алексея Александровича по фамилии Посьет обещал оказать губернии содействие. К 200 рублям, собранным Елецким по «подписке на учреждение библиотеки в память посещения Петрозаводска Его Императорским Высочеством», Посьет от себя добавил 300 рублей. Было подыскано помещение, собрана литература, назначен библиотекарём с жалованьем 8 рублей в

месяц. Библиотека была открыта в здании бывшей городской гауптвахты и названа Алексеевской Петрозаводской **общественной** библиотекой, в точном соответствии со способом её создания. В 1872 году в ней было 1047 книг. Однако несколько лет спустя положение библиотеки стало постепенно ухудшаться. Лишь в 1918 году её положение несколько укрепилось, фонд насчитывал уже 40 тысяч книг, но библиотека сгорела во время городского пожара.

История дальнейших преобразований главной библиотеки Карелии такова. В 1919 году на базе фондов нескольких библиотек создаётся «Губернская библиотека-читальня», в 1922 году она стала называться «Карельской областной библиотекой», а с 1925 года (веяние советского времени) — «Карельской **публичной** библиотекой». С 1947 года это уже Государственная Публичная библиотека Карело-Финской ССР. Нынешнее название было присвоено библиотеке в 1991 году.

Таким образом, в основании всех губернских библиотек лежали маленькие «общественные библиотеки». В крупные научные областные библиотеки они превратились уже в советское время в результате слияний и вливаний реквизируемых дворянских библиотек. Термин «публичная» поначалу использовался в их названиях, поскольку он был употреблен в вышеупомянутом циркуляре Министерства внутренних дел, вероятно, по примеру Императорской публичной библиотеки.

А как же быть с употреблением слова «публичная» в названии Императорской библиотеки, которая в отличие от губернских библиотек содержалась на средства Российского Государства, получала обязательный экземпляр Российской Империи, а её сотрудники были государственными служащими? Думаю, что латинская этимология слова просматривается и здесь. В отличие от придворных библиотек в Зимнем и других дворцах Петербурга эта библиотека должна была служить «обществу» и в этом смысле также была «общественной». Что и подчеркивалось в её названии.

Государственные научные библиотеки, создававшиеся в советский период (ГПИБ, ГПНТБ, краевые, областные и другие) получали определение «публичная», с нашей точки зрения, необосно-

ванно. Новые названия увековечивали традицию, которой в России, по сути, не было: за исключением петербургской «Публички» все общедоступные библиотеки, созданные в России до конца XIX века, были «общественными». Зато это давало повод говорить об «особости» российско-советского библиотечного пути, помогало бороться с «буржуазным библиотековедением».

Однако что же можно сказать о системе обслуживания в публичных общественных библиотеках в России XIX века? Действительно ли она отличалась, как пишет Б. Ф. Володин, от обслуживания в англо-саксонских библиотеках? Вопрос этот требует серьёзного изучения. К счастью, до наших дней сохранилась Карамзинская общественная библиотека, созданная в Симбирске в 1848 году. Она дожила до 1920 года, когда её объединили с Гончаровской «народной» библиотекой, открытой в 1893 году. Тем самым была создана Центральная городская библиотека, в 1921 году реорганизованная в Губернское книгохранилище, пополненное реквизированными книжными собраниями из дворянских усадеб. В 1924 году оно вошло вместе с другими библиотеками города в состав Дворца книги имени В. И. Ленина, который в 1933 году был преобразован в Ульяновскую научную библиотеку. В мае 2008 года в дни проведения в Ульяновске Всероссийского библиотечного конгресса — ежегодной конференции РБА областная библиотека отметила свой 160-летний юбилей, поскольку по праву считает себя преемницей симбирской Карамзинской общественной библиотеки.

Сегодня Карамзинская общественная библиотека объявлена музеем и входит в состав отдела редких книг и рукописей Ульяновской областной научной библиотеки им. В. И. Ленина. Музей «Карамзинская общественная библиотека», открытый 26 апреля 1990 г., располагается в тех же самых помещениях бывшего Дворянского собрания, что и в момент своего основания. В нём три мемориальные комнаты — швейцарская (вестибюль), читальный зал и комната заседаний Комитета Карамзинской общественной библиотеки. Комнаты обставлены подлинной мебелью, в шкафах — книги в кожаных переплётах, на стенах — портреты второй половины XIX века. В фонде Музея четыре с

половиной тысячи томов — это книги из личных собраний Н. М. Карамзина, в память о котором библиотека была создана, из библиотеки братьев Н. М. и А. М. Языковых, пожертвования писателя И. А. Гончарова, цесаревича Александра Александровича (будущего царя Александра III) и других.

У Библиотеки был свой устав, согласно которому каждый год 1 декабря, в день рождения Н. М. Карамзина, проходили выборы Комитета из 12 членов, которым предстояло решать «*все дела до библиотеки касающиеся*» (комплектование фонда, обслуживание читателей, хозяйственные и финансовые вопросы). Председателями чаще всего избирались члены семьи Языковых. Первым председателем стал старший брат поэта Николая Языкова — Пётр Михайлович Языков. Членами Комитета состояли самые уважаемые и просвещённые жители Симбирска, среди них — инспектор народных училищ И. Н. Ульянов, директор Симбирской мужской гимназии Ф. М. Керенский, другие деятели народного образования, писатели, краеведы, общественные деятели.

Феномен создания, а затем длительного существования библиотеки можно объяснить, как мне кажется, тем, что симбирская земля дала России много талантливых, просвещённых и болеющих за общие интересы людей. Эти люди помогли библиотеке выживать в самых трудных условиях. При этом Симбирск не был оазисом просвещения, о чём можно судить по письму сына поэта А. М. Языкова, который писал накануне открытия Карамзинской библиотеки в письме В. Д. Комовскому от 3 сентября 1847 года: «*Начальство и дворянство помогают плохо, всё надобно делать насильно и с большим трудом. Заведение, которое в образованном государстве встретило бы общее радушиное участие всех, здесь навязывается и может держаться только неотвязною силою двух-трех беспокойных просветителей... Вот наши громадные успехи, вот чего достигли наши правящие и образованнейший класс нашего общества!*»³

Человеческий фактор (те самые «два-три беспокойных просветителя») играл решающую роль в истории всех общественных библиотек. Читая «Рассказы о Карамзинской общественной библиотеке» Жореса Трофимова⁴, ви-

дишь, что положение дел в библиотеке определялось тем, кто возглавляет её Комитет. И всё-таки ей удаётся просуществовать от момента своего основания до наших дней. Особая благодарность тем, кто сберёг Карамзинскую библиотеку в советское время и в конце XX века превратил её в музей, тем, кто написал её историю, собрал и издал посвящённые ей материалы и документы, которые многое проясняют в истории библиотечного дела России.

Устройство Карамзинской библиотеки

Что же известно об устройстве и системе обслуживания в Карамзинской общественной библиотеке? Правила, по которым жила библиотека, вначале были изложены в её Уставе. «Общественная библиотека для чтения, под названием «Карамзинская» учреждалась «*на счёт пожертвований от дворянства и прочих сословий*». Пожертвования могли состоять из «*денег, рукописей и других необходимых предметов*».

В параграфе втором Устава разъяснялись цели создания библиотеки. Во-первых, «*сохранить рукописи и документы, рассеянные по здешней губернии и постепенно истребляющиеся от времени и небрежения тех, кому оные принадлежат или достаются*». Предполагалось, что со временем сюда будут передаваться и документы из архивов. Во-вторых, библиотека учреждалась, «*чтобы доставить всем жителям города полезное чтение и способы к образованию*». Иными словами, создатели Карамзинской библиотеки сформулировали две основные задачи публичной библиотеки, которые остаются таковыми и по сей день в любой стране мира: содействие образованию через чтение, а также собирание и сохранение краеведческих документов.

В состав библиотечного фонда предполагалось вводить «*книги на русском, немецком и французском языках, относящиеся особенно к познанию нашего Государства во всех отношениях, то есть к его вероисповеданию, истории, географии, статистике, этнографии, сельскому хозяйству, политической экономии, законоведению и словесности, ограничивая последнюю сочинениями дельными*». Последнее замечание заслуживает отдельного коммен-

тария. Под «дельными сочинениями» авторы Устава, скорее всего, имели в виду произведения наиболее выдающихся писателей своего времени. Сегодня публичные библиотеки ориентируют свой фонд на читательский спрос, но, разумеется, стараясь установить баланс между развлекательной литературой и произведениями, представляющими литературный процесс в стране и за её пределами. В Уставе оговаривалось, что тематика комплектуемых периодических изданий должна была быть такой же, как и тематика книг.

Библиотека располагалась «в особых, назначенных для неё дворянством, комнатах во вновь выстроенном доме симбирского благородного дворянства», что подчеркивало серьёзность намерений создателей библиотеки и значимость их начинания. «Главное заведование библиотекою» должны были совместно осуществлять «Начальник губернии» (губернатор) и губернский предводитель дворянства.

«Ближайшее управление» библиотекой осуществлял Комитет, члены которого после избрания ещё и назначались с их согласия губернатором и предводителем дворянства. Эти люди осуществляли повседневное руководство библиотекой и дежурили в дни её работы. Заседания Комитета проходили первого числа каждого месяца. По итогам заседаний составлялся протокол, который подписывали все присутствовавшие на заседании члены Комитета. Комитет контролировал расходование средств, решал, какие издания приобрести либо принять в дар из числа пожертвований, составлял ежегодный отчёт о состоянии библиотеки, который должен был не позднее 15 февраля следующего года представляться министру народного просвещения через канцелярию губернатора. Каждые полгода Комитет проводил ревизию фонда и проверку деятельности казначея и библиотекаря.

Комитет мог «приглашать в почётные члены библиотеки почётных особ губернии, преимущественно известных любовью к наукам и словесности, или занимающих начальственные места по учёным частям».

Председатель Комитета избирался из числа членов комитета сроком на один год, но и утверждался губернатором. Председатель исполнял решения

Комитета и вёл переписку, в том числе с книготорговцами, издателями и журналистами. Ему непосредственно подчинялись казначей, библиотекарь и «письмоводитель», (делопроизводитель), от него зависело решение всех хозяйственных и административных вопросов. Председатель освобождался от дежурства в библиотеке.

Казначеем избирался один из членов Комитета, который утверждался в должности губернатором. Он вёл приходо-расходную книгу, выдавал и отсылал деньги по решению Комитета, принимал денежные пожертвования и составлял ежемесячные и годовой финансовые отчёты. Делопроизводителя нанимали, и ему полагалось жалованье. В день учреждения библиотеки проводилось общее собрание, на котором могли присутствовать пользователи библиотеки и все желающие («любители просвещения всех званий»). На собрании представлялся отчёт Комитета и выдвигались кандидатуры в новый состав Комитета, из которых выбирались члены Комитета и его председатель.

Говоря современным языком, библиотека была устроена и функционировала как современное **общественное объединение**, то есть **общественная** организация, состоящая из физических лиц. Было лишь одно «нарушение»: председатель Комитета совмещал в одном лице законодательную и исполнительную власть. Удивительно, как в условиях «развитого» самодержавия мог возникнуть такой демократический по букве и духу проект. Он не мог быть осуществлён в полной мере, поскольку царское правительство с каждым годом брало деятельность общественных библиотек под всё более жёсткий контроль, однако демократический порыв симбирцев заслуживает самого пристального внимания. Ограничить подобные порывы и стало главной заботой центральной власти, в том числе через введение двойной цензуры — книгоиздательской продукции и состава библиотечных фондов (печатные каталоги библиотек посылались на просмотр в министерство народного образования).

Обслуживание в Карамзинской библиотеке

Как же была устроена Карамзинская библиотека с точки зрения обслуживания читателей?

Библиотекарем назначался либо один из членов Комитета, либо человек со стороны («посторонняя особа»), последний — с согласия Комитета и по утверждению губернатора. В Уставе оговаривалось, что «для хранения рукописей, если возможно, предположено иметь особого знающего библиотекаря». Библиотекарь вёл инвентарную книгу и каталог, получал издания с почты и от пожертвователей, отдавал в ремонт, расставлял книги в шкафах, следил за порядком и чистотой в библиотеке, осуществлял книговыдачу, соблюдая правила, подробно прописанные в статьях 20-28 Устава.

Что же это были за правила? Библиотека работала четыре дня в неделю с 9 до 14 и с 16 до 18 часов. В часы работы в библиотеке должны были находиться дежурный член Комитета, библиотекарь и делопроизводитель. В эти часы в библиотеку мог войти любой желающий, «исключая лиц в неприличном виде и одеянии». Пришедший выбирал по каталогу книгу, которую ему выдавал библиотекарь для чтения в зале или дома. Существовало два вида каталога — систематический, или главный каталог книг и рукописей, и каталог наиболее часто спрашиваемых книг, по-видимому, алфавитный. И в том, и в другом каталогах стояла оценка книг, включавшая плату за пересылку и переплёт (в то время книги публиковались в бумажных обложках и переплетались владельцем). Подробно была прописана в Уставе технология книговыдачи, что не удивительно, поскольку библиотечное дело с его писанными и неписанными правилами ещё не сложилось в России. Именно общественные библиотеки заложили не только основание всей будущей библиотечной системы России, но и фундамент библиотечной профессии.

Вот как было организовано библиотечное пространство в читальном зале. Здесь стояло девять застеклённых шкафов с книгами, которые доставал и выдавал читателям библиотекарь. Шкафы были отделены балюстрадой от большого, на 14 мест, стола для чтения, но книги находились в поле зрения читателей, и наверняка были среди них те, кто пользовался привилегией подходить к шкафам и отбирать книги лично. Желания спрятать книги в книгохранении ещё не возникало, хотя их и очень бе-

регли. Не только рост библиотечных фондов стал причиной возникновения закрытых книгохранений, а изменение сознания библиотекарей в эпоху появления в России «народных библиотек» — для малообразованных «низших слоёв», нуждавшихся в руководстве чтением со стороны библиотекарей.

Общественная библиотека очень дорожила печатными изданиями, приобретение которых давалось ей с большим трудом. Рукописи выдавались для чтения только в читальном зале, с разрешения Комитета, «ибо утрата оных ничем не может быть вознаграждена». Для «сочинений гг. (господ. — Т.К.) владельцев и уроженцев Симбирской губернии, которые будут приглашены к пожертвованию своих творений», предполагалось выделить отдельное помещение. На дом издания выдавались «только людям, известным правлению библиотеки, с разрешения дежурного члена и с оставлением залога по каталожной цене книг, не более одного сочинения враз». Подробно была прописана процедура наказания читателя, не возвратившего в срок или повредившего издание, вплоть до лишения его права пользования библиотекой. Все случаи порчи книг заносились в особую книгу и доводились до сведения членов Комитета.

То, что с течением времени выдача на дом стала самой популярной среди читателей услугой, подтверждается возникновением отдельных «Правил для получения на дом книг из Симбирской Карамзинской Общественной Библиотеки» (1912). Пользование библиотекой в то время было бесплатным, но для получения книг на дом нужно было вносить ежегодный залог в размере пяти рублей за каждую книгу.⁵ Лица, жертвовавшие библиотеке одновременно 100 рублей и вносившие ежегодно 3 рубля, а также почётные члены и члены Комитета освобождались от внесения залога и имели право на получение двух книг. Эти правила могут послужить неплохим пособием по внедрению залоговой книговыдачи в современных публичных библиотеках, для которые выдача документов на дом наряду со свободным доступом к библиотечному фонду является важнейшим стандартом обслуживания.

А вот свидетельство очевидца — читателя Карамзинской библиотеки, вы-

дающегося русского писателя, публициста и философа, уроженца Симбирска, Василия Васильевича Розанова: «Библиотека была «наша городская»; и «величественные и благородные люди города» установили действительно прекрасное и местно-патриотическое правило, по которому каждый мог брать книги для чтения на дом совершенно бесплатно, внося только 5 рублей залога в обеспечение бережного отношения к внешности книг (не пачкать и не рвать, не «трепать»). Когда я узнал от моего учителя (репетитора) Н. А. Николаева, что книги выдаются совершенно даром, даже и мне, такому неважному гимназисту, то я точно с ума сошёл от восторга и удивления!.. «Так придумано и столько доброты!» Довольно это простая вещь, простая филантропическая организация, поразила меня великодушием и «хитростью изобретения».⁶ Но ведь и сегодня наши читатели хотели бы брать все книги на дом, да только уважаем ли мы их права и потребности так, как устроители общественных библиотек в XIX веке?

Несколько слов в заключение

Читая материалы Карамзинской общественной библиотеки, видишь, как мало изменилось психология общения библиотекаря с читателем, какая дистанция образовалась между ними за годы существования «народной»/массовой библиотеки. Сегодняшним библиотечным работникам зачастую трудно понять, что современная библиотека — это не храм, а супермаркет, где всё, начиная с состава и организации фонда, устроено для удобства пользователей, а не библиотекарей. Можно сколько угодно клеймить общество потребления, но мы обязаны уважать право каждого гражданина на доступ к знаниям, информации и культурным ценностям. Да и просто уважать, видеть и понимать людей, которые к нам приходят, поскольку согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Обязаны создавать для читателей комфортные условия, чтобы им хотелось вновь и вновь возвращаться в библиотеку, которую они воспринимали бы с таким же восторгом, как симбирский гимназист Вася Розанов.

Почему так медленно продвигается в России проект под названием «современная публичная библиотека»? Можно много говорить о препятствиях на пути общедоступных библиотек, воздвигаемых государственной и муниципальной властями. Всё сегодня — от недружественного законодательства до финансовых проблем — объективно направлено против формирования в России публичной библиотеки нового поколения. Но главный тормоз кроется в сознании самих библиотекарей: мы с трудом отказываемся от старых профессиональных стереотипов и противимся чуждым, как нам кажется, идеям и представлениям. Впрочем, многие ли библиотекари в России имели возможность воочию увидеть современные зарубежные или вновь отстроенные отечественные библиотеки?

Тем, кто даже на бессознательном уровне не воспринимает чужое, предлагаю обратиться к истории публичных (общественных) библиотек в России. Как ни странно, в самодержавной России они создавались абсолютно по тем же принципам, что и в парламентских республиках за рубежом. Карамзинская общественная библиотека в Симбирске и общедоступная библиотека в далёком американском штате, в сущности, сёстры. От таких библиотек, создававшихся снизу, по общественной инициативе, ведут свой род все современные публичные библиотеки во всём мире. Поэтому, если у вас пока нет возможности посетить библиотеки Финляндии или Германии, стоит съездить в Ульяновск, и в Карамзинской библиотеке поразмыслить над тем, что мы можем у них перенять.

¹ Володин Б. Ф. Всемирная история библиотек. — СПб.: Профессия Год издания: 2004. — 432 с.

² Володин Б. Ф. Всемирная история библиотек. — С. 229.

³ Цитируется по: Библиотека в документах, письмах, воспоминаниях. 1848–1990 гг. / Ульян. обл. науч. б-ка им. В. И. Ленина; сост., автор вступ. ст. и коммент. Л. Ю. Ивашкина, науч. ред. Л. В. Белозерова. — Ульяновск: Печатный двор, 2008. — С. 19.

⁴ Трофимов Ж. А. Рассказы о Карамзинской общественной библиотеке. — Ульяновск: Печатный двор, 2008. — 159 с.

⁵ Библиотека в документах, письмах и воспоминаниях. — С. 118–119.

⁶ Библиотека в документах, письмах, воспоминаниях. — С. 90.

С автором можно связаться:

director@turgenev.ru